

После окончания мероприятия было около половины двенадцатого. Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци пришли, и как только увидели Чэн Кэ, сразу начали его отчитывать:

— Спорим, ты опять нормально не поел? Несколько дней не виделись, а ты совсем не поправился.

— Точно, подбородок стал еще острее.

— Ладно, хватит его ругать. Давайте сначала найдем место поесть. В Пекине зимой слишком холодно.

Чэн Кэ улыбнулся и обнял каждого по очереди:

— Как вы меня нашли? Я вас так люблю.

— Проваливай.

— Заткнись.

— Хватит нести эту дурь.

Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци заметили, что с тех пор как Чэн Кэ в прошлый раз сказал, что любит их, он стал часто повторять это. Каждый раз это вызывало у них мурашки по коже, но сколько они ни говорили ему прекратить, он все равно продолжал.

Что ж, они признавали, что, слушая эту чушь от маленького негодяя, им на самом деле было приятно.

Как только они появились, Чэн Кэ, естественно, бросил съемочную группу и отправился с тремя друзьями на обед.

Чжоу Юньчуань смотрел им в след, а Сы Цзиньнин, подойдя ближе, сказал:

— Молодость — это прекрасно.

Четверо, обнявшись за плечи, ушли. Со стороны казалось, что Чжэн Сяочэнь особенно не любил, когда его обнимают, но теплота и энергия, исходящие от них, вызывали восхищение и легкую зависть.

— Что будем есть на обед?

— Ци Фэн говорил, что поблизости есть известный ресторан с теппаньяки. Может, сходим?

— Да, почему бы и нет.

Ци Фэн тут же выскочил:

— Пошли, пошли! Там невероятно вкусно, да и выбор блюд огромный. Их жареные пельмени на гриле — просто шедевр.

Сы Цзиньнин и Чжан Ихань с безнадежным видом переглянулись. Если бы только Чэн Кэ и Ци Фэн могли как-то уравновесить друг друга.

Тем временем Чэн Кэ с компанией отправились в их любимое заведение. Из-за их странных

предпочтений в еде официанты их уже запомнили. Как только они сели, молодая официантка сказала:

— Никакого лука, имбиря, чеснока, перца и кинзы, особенно для этого гостя, верно?

Цзян Хао рассмеялся:

— Смотри-ка, девушка, наверное, никогда не видела такого странного клиента, поэтому запомнила тебя с первого раза.

Чэн Кэ улынулся официантке:

— И еще, я особенно не люблю блюда с корицей.

Официантка неловко улыбнулась, подумав про себя: «Может, вам вообще стоит просто варить овощи в воде?» Но, конечно, она не сказала этого вслух. Клиентов нужно обслуживать хорошо, особенно этих молодых людей, которые всегда оставляют щедрые чаевые.

— Хорошо, поняла. Что будете заказывать сегодня?

Чэн Кэ просто передал меню Цзян Хао. Ему самому еда была не особо интересна, поэтому обычно друзья не позволяли ему заказывать.

— Давайте курицу с каштанами. Зима, нужно подкрепиться. И суп из баранины. Посмотрим... Баранину с зирой не надо. Вот это, пожалуйста, две порции: одну по вкусу этого привереды — без лука, имбиря, чеснока, перца и корицы, а вторую — обычную.

Чжэн Сяочэнь добавил:

— Цзян Хао, посмотри, есть ли что-нибудь с кальмаром или осьминогом, закажи две порции.

— Да, возьмем это — рагу из осьминога с овощами. И еще две порции ямса, просто жареного: одну для Чэн Кэ, другую для нас.

Затем Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци добавили еще два блюда, после чего закрыли меню. Чэн Кэ сказал:

— Почему все такое питательное? Не переешьте, а то носом кровью истечете.

Цзян Хао посмотрел на него:

— Кому из нас нужно подкрепляться? Мы тебя жалеем, вот и заказываем.

Чэн Кэ только улыбнулся и, облокотившись на Цзян Хао, сказал:

— Я вас так люблю. Что мне делать?

— Проваливай.

— Заткнись.

— Хватит уже.

Чэн Кэ чувствовал себя прекрасно. Он не мог понять, как в прошлой жизни он был настолько

упрямым, что отвергал доброту этих друзей, упорно шел своим путем, десять лет жил в нищете, а когда понял, было уже слишком поздно.

— Кстати, Чэн Кэ, Чэн Цзыюэ и Чжао Чжиман творят черт знает что в твоём доме. Я живу у тебя, но у меня нет права вмешиваться. Может, ты сможешь найти время и заглянуть туда в ближайшие дни?

Чэн Кэ выпрямился:

— Что они там опять устроили?

— Что ещё они могут делать? Хотят захватить Дом семьи Чэн. Чжао Чжиман начала «генеральную уборку».

— Генеральную уборку? Что это значит?

— Под предлогом уборки она каждый день перебирает одну-две комнаты, все выворачивает наизнанку. В комнате твоего дяди было несколько ценных нефритовых изделий. Она сказала, что помогает убирать, и разбила два из них. Твой дядя разозлился и накричал на Чэн Чжилия, но где эти два изделия и разбиты ли они, мы не знаем. Честно говоря, я подозреваю, что Чжао Чжиман их просто украла.

Чэн Кэ рассмеялся. На самом деле, Чжао Чжиман всегда казалась довольно мягкой, даже когда он её игнорировал, она не могла ничего сказать. Теперь, видимо, она наконец показала свою истинную сущность. И из-за своей мелочности она имеет странную одержимость деньгами и роскошью.

На самом деле, дети из действительно богатых семей обычно не так зациклены на брендах. Большинство из них считают, что если вещь качественная и стильная, то её можно использовать. Это касается как одежды, так и предметов быта. Многие, если не говорят об этом, даже не знают, насколько они богаты.

А у Чжао Чжиман внутри глубоко сидит чувство неполноценности. Она хочет скрыть его за этими дорогими вещами. Но, к сожалению, чем больше она старается, тем смешнее это выглядит. Как клоун, который пытается выглядеть джентльменом, но его красный нос выдаёт его с головой.

— Что ещё?

— Ещё комната твоего двоюродного брата Чэн Цзылия. Сначала её заперли, и, кажется, кто-то сказал слугам не открывать, но она заставила их отдать ключ, сказав, что сама уберёт, без помощи слуг. Конечно, она ничего не нашла, но, чувствуя себя неудовлетворенной, я видел, как она взяла несколько игрушечных самолетов твоего брата и положила их в комнату Чэн Цзыюэ. Она, вероятно, не знает, что каждый из этих игрушечных самолетов стоит несколько десятков тысяч. Твой брат их очень любит. Слуги не заметили, но я сказал той, у которой был ключ от комнаты Чэн Цзылия, и, думаю, она уже сообщила твоему брату. Но пока никакой реакции, и мне это странно.

— Комнаты моего второго дяди и другого двоюродного брата она не трогала?

— Ещё не успела. Сегодня она копалась в кабинете твоего деда. Весь день искала, но ничего не нашла. Вечером за ужином сказала, что у деда ничего своего нет, только книги, и что он жалкий бедняк.

Чэн Кэ усмехнулся. Назвать Чэн Цзинцзюня, создателя Корпорации Чэн, жалким бедняком? Чжао Чжиман действительно смелая.

Чэн Кэ вдруг вспомнил события прошлой жизни. Чжао Чжиман поднялась наверх, перерыла вещи деда, нашла золотые слитки и решила присвоить их себе. После этого дед умер от злости. Неожиданно в этой жизни Чжао Чжиман снова делает то же самое. К счастью, дед уже переехал в уезд Пу, а ящик с золотыми слитками Чэн Кэ уже положил в банк.

Цзян Хао продолжил:

— Думаю, завтра она доберется до комнаты твоего второго дяди. Я уже отправил ему сообщение. И твоему двоюродному брату Чэн Цзытао тоже сказал. Но я не думаю, что она полезет в твою комнату. Ты ведь все еще живешь в Доме Чэн.

Чэн Кэ подумал и сказал:

— Цзян Хао, в ближайшие дни возьми с собой несколько человек и побудь в моей комнате. Пусть Дядя Цян тоже будет с тобой. В любом случае, мне сейчас не нужен водитель, я все время со съемочной группой, и мы постоянно в движении. Пусть они ждут. Если Чжао Чжиман зайдет, бейте и ругайте её как следует. Пусть кто-то снимает на видео и фотографирует. Даже если ругательства будут грубыми, ничего страшного. Потом отправьте мне видео и фото.

— Зачем? Но бить женщину... мне как-то не по себе.

— Тогда возьми с собой пару крепких женщин. Решай сам. В моей комнате нет ничего ценного, но я не позволю этой женщине просто так там шастать.

— Ладно, я разберусь.

— Да, и еще. У меня дома установлены камеры, но они только в общих помещениях, вроде гостиной и кухни. Следи за дисками, чтобы Чжао Чжиман их не унесла.

— Хорошо, понял.

<http://bllate.org/book/16558/1511311>